Глава 385

- А лучше было умереть? - процедила Кариса. - эти печати он дал всем нам. Так что не делай вид, будто использовал собственную!

Рамухан, не ответив, отвернулся в сторону. Лукавый колдун! Оказывается, у него была и личная, персональная печать от Мудреца. Видимо правду в детстве говорила королева-мать. В мире боевых искусств за драгоценные ресурсы люди, порой, могут совершать не просто подлые, но и глупые поступки.

- Потом разберемся, - отмахнулся Хаджар. - Эйнен, займешься этими? Я пойду посмотрю как дела у Глена.

- Хорошо, - кивнул островитянин.

Он бережно опустил Карису на песок. Из кармана Эйнена тут же показались разнообразные миниатюрные глиняные склянки. Глядя на это, Хаджар начал сомневаться в том, что слова его матери касались всех, без исключения.

Пока Эйнен занимался Карисой, Тилис и Рамуханом, которому совсем не нравилось чувствовать себя обязанным “чужаку”, Хаджар отошел к Глену. Тот лежал на спине и слегка дрожал. На груди, от левого бедра до правого плеча, зияла широкая рана. Рваные края, глубиной почти в сантиметр, она чудом не коснулась стенки желудка и не задела сердца.

Увы, правое легкое, судя по дыханию, не просто пришло в негодность, а оказалось разорвано в клочья. Отсюда и кровь изо рта.

Усевшись рядом, Хаджар взял запястье Глена и, прикрыв глаза, начал вслушиваться в ритм сердца, но что важнее - в токи энергии. Раньше, когда основам науки врачевания его обучал Доргар, он не особо понимал все эти заумные речи, про “ток силы и энергии”, но теперь все стало отчетливым и, в каком-то роде, даже простым.

Для взора, направленного сквозь Реку Мира, тело Глена выглядело, как ужасающей сложности сплетение токов энергии. Тончайшие нити создавали хитроумный, сложный узор, разбираться в котором Хаджар бы не рискнул. Попытайся он вникнуть в узор такой сложности и просто растворился бы в нем разумом.

Вместо этого, Хаджар выделил для себя самые крупные нити, похожие скорее на реки. В них он определил меридианы. Большая часть выглядела вполне нормально, но вот в районе груди несколько оказалось порванными. Энергия из них не поступала дальше по телу, отчего вся система потихоньку тускнела и становилась не такой… живой.

Чувствовалось присуствие смерти. Если что-то не сделать, то в ближайшее время Глен умрет. Не то чтобы Хаджар так уж воспылал товарищескими чувствами к балиумцу, но только что он стал свидетелем, что даже их пятерых может не хватить, чтобы выжить в этом регионе.

Вспомнив лекции офицера Лунной Армии, Хаджар вновь пожалел, что нейросеть все еще находится в перезагрузке. В её памяти находилось просто огромное количество свитков и книг из библиотеки, предоставленной Империей. Ну и всего, что удалось сохранить в битве с Черными Вратами.

Да, все эти знания для внешнего мира оставались низкосортными, не стоящими внимания, но Хаджар был бы рад и таким.

Напрягая извилины, Хаджар на ощупь опрокинул в рот склянку с зельем. Поморщившись от жуткого вкуса, он почувствовал как намного быстрее энергия из Реки Мира вливалась в его собственное тело.

Наркотик Быстрой Реки, так называлось это зелье и, в свое время, обошлось Хаджару в четверть имперской монеты. Спасибо аукционному дому Подземного Города…

- Если выживешь, будешь должен, - проворчал Хаджар.

Используя собственную энергию, он буквально “прикоснулся” к порванным меридианам в теле Глена. Установив контакт, он тут же почувствовал резкий диссонанс в токах их силы.

Энергия Хаджара была словно ветер - свободная и необузданная, в то время как у балиумца - спокойная и яркая. Горячая.

Поборов инстинктивное желание отшатнуться, Хаджар начал действовать по инструкции. Он представил, как берет в руки иголку. В ту же секунду внутри его разума появилась синяя спица, созданная из отделившейся от Ядра энергии.

Ею Хаджар, используя смесь собственной и энергии Глена, начал постепенно “сшивать” порванные меридианы. Они не поддавались, рвались, все время стремились расползаться в разные стороны, но понемногу, миллиметр за миллиметром, возвращались в свое исходное состояние.

Для Хаджара столь тонкая работа оказалась настоящей пыткой. Понятия не имея сколько времени прошло во внешнем мире, он продолжал свою работу.

- Я и не думала, что твой друг обладает талантом не только на пути Духа Меча, - голос Кариса скрипел, а сама она, дрожа под пледом, пила отвар.

Эйнен опять посмотрел на товарища. Тот, уже четвертый час, сидел рядом с Гленом, держа между пальцев запястье раненного. От Хаджара явно исходили волны энергии и, порой, по ране Глена пробегали синие искры.

Её края постепенно стягивались, а дыхание выравнивалось. К тому же уже почти как тридцать минут, балиумец не истекал кровью, пусть и оставался очень бледным.

- Почему ты дашь лекарство и ему? - весьма требовательно спросила Тилис.

- Не имеет смысла, - пожал плечами Эйнен. Впрочем, вряд ли кто-то из горожан смог отличить его неподвижную позу от “пожал плечами.”

Над пустыней уже засияли звезды. Совсем не такие, как во внешнем мире. Более яркие, разноцветные. Как если бы торговец высыпал на прилавок все свои драгоценные камни и направил на них свет факела.

- Что значит - не имеет?

- То и значит. Если Хаджар не справится и не восстановит меридианы, то никакое лекарство не поможет Глену. Во всяком случае из тех, что есть у меня.

Эйнен весьма демонстративно, особенно в его собственном понимании, повернулся к Рамухану. Именно у колдуна до сих пор хранился мешок, выданный им Парисом. Кто знает, какие еще артефакты, талисманы и эликсиры выделил глава отдела Исследователей. И, опять же - кто знает, сколько из этого Рамухан решил утаить и оставить себе.

- Подождем, - ответил на не озвученный вопрос колдун и спокойно продолжил пить приготовленный Эйненом отвар.

В это время Хаджар отчаянно бился с нежелающими вставать на место меридианами. Наконец, с очередным швом, они, все же, соединились. Со стороны работа выглядела очень грубо. Невооруженным глазом были видны жуткие швы, которые, наверняка, отразятся на скорости выздоровления Глена. Но, когда выбор стоит между жизнью и смертью, то такие нюансы действительно становится лишь нюансами.

Закончив с меридианами, Хаджар взялся за Узлы - врата, через которые и поступала энергия из Реки Мира. За время, которое меридианы не могли нормально обеспечивать ток энергии по телу балиумца, эти самые узлы не то чтобы закупорились, а потемнели и начали потихоньку кристаллизовать накопленную в них энергию.

Подобный феномен наводил Хаджара на определенные мысли, которыми бы он обязательно воспользовался, имей он пару сотен тысяч практикующих подобного уровня, что и Глен. А еще - если бы он не имел чести и желал стать сильнее любыми способами. Совсем как Патриарх секты Черных Врат.

Представив как игла меняется на небольшой молоток, Хаджар начал медленно и методично дробить кристалики энергии, прочищая узлы. Эта работа заняла куда меньше времени и уже совсем скоро подошла к концу.

Открыв глаза, Хаджар посмотрел на дело рук своих. Рана Глена закрылась, превратившись в жуткий, уродливый шрам. Пульс почти выровнялся, а дыхание успокоилось. Застывшая алая корка на губах и щеках говорила о том, что кровь больше не поднималась по трахее.

Легкое, наверняка, все еще находилось в тяжелом состоянии, но с этим справлялась техника усиления плоти.

- Помоги, - попросил оказавшийся рядом Эйнен.

Вместе они слегка приподняли голову Глену и влили ему в рот специальный отвар.

- Сколько ему потребуется? - спросил подошедший Рамухан.

- Утром сможет встать на ноги, - овтетил Хаджар. - но вот биться… вряд ли в ближайшее время он сможет помочь нам в битве.

- Значит испытает удачу в ловушках.

Колдун произнес это с такой уверенностью, будто ни секунды не сомневался, что их действительно ждут разнообразные капканы и ловушки.

- Не думаю, что у тебя есть возможность принимать такие решения.

После слова Хаджара лицо Рамухана слегка побагровело, а в глазах сверкнул недобрый огонек.

- Не думаю, что у вас есть возможность, - колдун сделал акцент на последнем слове. - с этим что-то сделать.

И он показательно кивнул в сторону синих обручей на их руках. Вот и очередное опровержение фразе “вы для нас не рабы”. Может так оно и было… пока оставалось удобным. Но не даром говорят - хочешь узнать, как хозяин относится к своей собаке, начни их обоих морить голодом.

Больше ничего не сказав, Рамухан вернулся к костру.

Хаджар же достал из кармана камень, доставшийся им после битвы с Духом. Может остальные забыли о нем, а может просто не заметили, но никто не напомнил Хаджару о, вроде как, общей добычи.

- Что это? - спросил Эйнен.

- Я собирался задать тебе тот же вопрос.

http://tl.rulate.ru/book/6918/273653